

8 Klasén, L., Fock, N., & Forchheimer, R. (2024). *The invisible evidence: Digital forensics as key to solving crimes in the digital age* // *Forensic Science International*, 362, 112-133. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2024.112133>

9 Rudenkova Ju.S., Haziev Sh.N., Usov A.I. (2024). *Iskusstvennyj intellekt i sudebnaja komp'yuterno-tehnicheskaja jekspertiza (Artificial Intelligence and Forensic Computer-Technical Examination)* // *Theory and Practice of Forensic Science. Vol. 19. №2. 76-87 pp.* DOI: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-2-76-87>

10 Vladimirov D.M. (2024). *Detection and removal of digital traces of extremist crimes* // *Forensics: yesterday, today, tomorrow. No.3. 38-44 pp.* – URL: <https://kvsz.ru/en/nauka/article/90726/view?utm>

МРНТИ 10.79.01

УДК 343.1

<https://doi.org/10.51889/2959-6181.2026.84.2.010>

Б.Х. Толеубекова^{1*}

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(e-mail: *madina_khv@mail.ru)

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Принятая в результате референдума 15 марта 2026 года новая Конституция Республики Казахстан изменила законодательные представления о системе и структуре судопроизводственных принципов. Признание принципов судопроизводства в качестве фундаментальных основ процессуальных отраслей в национальной системе права являлось и остается ключевым фактором в деле построения регулятивных механизмов отправления правосудия. Первичность принципов и их всеобъемлющее влияние на всю систему и структуру отраслевого права неоспоримо и является стандартизирующим критерием в правовых системах мира. Это означает, что изменения в конституционных подходах, относящиеся к системе правовых принципов, являются основанием для дальнейшего развития теоретико-методологических исследований по вопросам нового осмысления как самой системы принципов судопроизводства, так и сопровождающих их гарантий. В настоящих условиях сформировался социальный запрос на доказательное обоснование нового понимания сущности правовых принципов в целом, судопроизводственных – в частности. Новая Конституция вызвала к жизни новые потребности, обусловленные необходимостью приведения в соответствие с ней все отрасли права. Не исключается возможность разработки и принятия новых законов, включая Уголовно-процессуальный кодекс РК.

Ключевые слова: конституция, методология права, уголовный процесс, принципы судопроизводства, гарантии соблюдения принципов, конституционно-правовые основы судопроизводства.

Б.Х. Төлеубекова¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖАҢА КОНСТИТУЦИЯСЫ КОНТЕКСТІНДЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТІК ҚАҒИДАЛАРДЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯЛЫҚ МОДЕЛІ

Аңдатпа

2026 жылғы 15 наурыздағы референдум нәтижесінде қабылданған Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясы процессуалдық қағидалардың жүйесі мен құрылымына қатысты құқықтық түсінікті түбегейлі өзгертті. Сот ісін жүргізу қағидаларын ұлттық құқықтық жүйедегі процессуалдық тармақтардың негізгі іргетасы ретінде мойындау әділеттілікті қамтамасыз етуді басқарудың реттеуші механизмдерін дамытуда маңызды фактор болып табылады және болашақта да солай қала береді. Принциптердің басымдылығы мен олардың салалық құқық жүйесі мен құрылымына кешенді әсері даусыз және бүкіл әлемдегі құқықтық жүйелерде стандарттау критерийі ретінде қызмет етеді. Бұл сот ісін жүргізу қағидаларының жүйесіне қатысты конституциялық тәсілдердегі өзгерістер сот ісін жүргізу қағидаларының жүйесі мен оларға сәйкес келетін кепілдіктердің жаңа түсінігін теориялық және әдіснамалық зерттеулерді одан әрі дамытудың негізін құрайды. Қазіргі жағдайда жалпы құқықтық қағидалардың мәнін, атап айтқанда қылмыстық процестік қағидалардың мәнін жаңаша түсінуді дәлелдемелік негізде негіздеуге әлеуметтік сұраныс пайда болды. Жаңа Конституция барлық құқық салаларын оған сәйкестендіру қажеттілігінен туындайтын жаңа талаптарды қойды. Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексін қоса алғанда, жаңа заңдарды әзірлеу және қабылдау мүмкіндігін жоққа шығаруға болмайды.

Түйін сөздер: конституция, құқықтық методология, қылмыстық процесс, сот ісін жүргізу қағидалары, қағидаларды сақтау кепілдіктері, сот ісін жүргізудің конституциялық және құқықтық негіздері.

B.Kh. Toleubekova¹

¹ Abai Kazakh National Pedagogical University

A TRANSFORMATIONAL MODEL OF THE PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE IN THE CONTEXT OF THE NEW CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

The new Constitution of the Republic of Kazakhstan, adopted following the referendum on 15 March 2026, has transformed the legal understanding of the system and structure of procedural principles. The recognition of the principles of judicial proceedings as the fundamental basis of procedural branches within the national legal system has been and remains a key factor in the development of regulatory mechanisms for the administration of justice. The primacy of principles and their comprehensive influence on the entire system and structure of sectoral law is indisputable and serves as a standardising criterion in legal systems worldwide. This means that changes in constitutional approaches relating to the system of legal principles form the basis for the further development of theoretical and methodological research into a new understanding of both the system of principles of judicial proceedings itself and the accompanying guarantees. Under the current circumstances, there is a growing social demand for an evidence-based justification of a new understanding of the essence of legal principles in general, and those of criminal procedure in particular. The new Constitution has given rise to new requirements, driven by the need to bring all branches of law into line with it. The possibility of drafting and adopting new laws, including the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, cannot be ruled out.

Key words: constitution, legal methodology, criminal procedure, principles of judicial proceedings, guarantees of compliance with principles, constitutional and legal foundations of judicial proceedings.

Введение

Принятие новой Конституции Республики Казахстан – знаковое событие не только для казахстанцев, но и для большого круга постсоветских республик. Казахстан – единственная суверенная республика, принимающая третью Конституцию: первая – 28 января 1993 года; вторая – 30 августа 1995 года; третья – 15 марта 2026 года. Необходимо отметить, что ни в одном государственном акте, включая Концепцию правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, не предусматривались ни внесение изменений и дополнений в действующую Конституцию, ни тем более – разработка и принятие нового Основного закона страны. Наряду с этим, Глава государства Президент Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаев о необходимости системных реформ говорит начиная с 2021 года [1]. Необходимость в новой Конституции обусловлена новыми политико-правовыми, социально-экономическими и историко-культурными приоритетами, а также событиями международного значения, сформировавшимися и произошедшими в последние 2-3 года. Независимо от политико-правовых, финансово-экономических прогнозов, направленности дальнейшего развития событий регионального и мирового характера, правовые традиции должны соблюдаться, ибо от уровня качественного состояния национальной системы права, его отраслей, институтов, категорий, классификаций, принципов права, гарантий их соблюдения зависит социально-правовое благополучие народа и государства в целом.

Исходя из этого, полагаем, что в настоящее время на уровне важнейшей государственно-правовой задачи выступает обеспечение соответствия всего массива законодательства Казахстана положениям вновь принятой Конституции. Как отмечает А.А.Савенков, в этом подходе заключается идея обеспечения конституционной законности [2, с.58]. Однако, данная задача носит широкомасштабный характер и может быть решена при совместных отраслевых исследованиях, требующих глубокой теоретической проработки и анализа предмета конституционного права [3, с.133] и его новелл, затрагивающих особенности их трансформации в отраслевом поле.

Одним из направлений в области уголовного судопроизводства является необходимость исследования и надлежащего толкования сущности, места и роли конституционных принципов отправления правосудия, которые закреплены в нормах новой Конституции. Современное конституционное содержание принципов судопроизводства является новым. В этом контексте требуется их правовая трансформация в систему как уголовно-процессуального права, так и в систему Уголовно-процессуального кодекса РК.

Актуальность поставленной задачи обладает первостепенной важностью и значимостью. При аксиоматичном утверждении о том, что нормы Конституции имеют прямое действие, специфика отраслевого права должна быть отражена в соответствующих источниках отраслевого права. Без своевременного приведения отраслевого законодательства в соответствие с Конституцией невозможно отправление правосудия, отвечающего мировым стандартам, целям и задачам права, запросам граждан.

В процессе исследования решены следующие задачи:

- теоретическое обоснование правомерности новой структуры комплекса принципов уголовного судопроизводства;
- предложения по усовершенствованию УПК РК.

Материалы и методы

В качестве основных материалов использованы тексты законодательных актов, включая нормы анализируемых конституций, принятых в разное время разными странами, международные документы, имеющие отношение к тематике исследования, положения нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан. Использован достаточный объем нарративного материала, содержащего исследовательские достижения теоретиков конституционного, уголовно-процессуального отраслей права, а также практикующих юристов.

В качестве методологии исследования воспринят традиционный подход, состоящий из совокупности наиболее результативных общих и частно-научных методов, отвечающих цели и задачам настоящей работы, а именно: сравнительно-правовой, логико-правовой, научный анализ и иные методы. Важное методологическое значение придается Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, в частности тезису о том, что развитие права должно обеспечивать эффективную и упреждающую правовую охрану конституционных ценностей казахстанского общества¹.

Результаты и обсуждение

1. Теоретическое обоснование правомерности новой структуры комплекса принципов уголовного судопроизводства

Конституция Республики Казахстан 1995 года содержит ряд положений, которые во время ее разработки и принятия были восприняты не иначе, как следование международным правовым стандартам в области отправления правосудия и не потеряли своей актуальности до настоящего времени. Эти нормы сохранены в новой Конституции Казахстана 2026 года в неизменной либо максимально приближенной редакции. В числе таких норм усматриваются следующие:

Нормы Конституции РК 1995 года	Нормы Конституции 2026 года
Ст.13, п.2: Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.	Ст.12, п.2: Каждый человек имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.
Ст.14, п.1: Все равны перед законом и судом.	С.16, п.1: Все равны перед законом и судом.
Ст.25, п.1: Не допускается лишение жилища, иначе как по решению суда.	Ст.28, п.1: Лишение жилища и выселение из него не допускаются, иначе как по решению суда.
Ст.26, п.3: Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда.	Ст.29, п.3: Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда.

Примечание: составлено автором

Политико-правовая, культурно-историческая и социально-экономическая ценность приведенных положений доказана мировой практикой и не вызывает сомнений в своей актуальности на многие десятилетия и столетия вперед в рамках цивилизационных процессов, происходящих в мировом пространстве. В основу приведенных норм положены предписания международных актов:

- Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), совершенная в Риме 4 ноября 1950 года²;
- Всеобщая Декларация прав человека, утвержденная и провозглашенная Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года³;
- Международный пакт о гражданских и политических правах, совершенный в Нью-Йорке 16 декабря 1966 года⁴;

¹ Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100000674> (дата обращения: 13.05.2026.).

² Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Рим, 4 ноября 1950 года. // Антология мировой политической мысли. В пяти томах. Том V. Политические документы. – М.: Мысль, 1997. – С. 756-760.

³ Всеобщая Декларация прав человека. – Провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. // Антология мировой политической мысли. В пяти томах. Том V. Политические документы. – М.: Мысль, 1997. – С. 416-421.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах. Совершен 16 декабря 1966 года в Нью-Йорке. // https://adilet.zan.kz>rus>docs/Z050000091_ (дата обращения: 13.05.2026).

- Парижская Хартия для Новой Европы – Итоговый документ Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Париже 21 ноября 1990 года⁵.

В названных и иных документах утверждаются принципы правосудия как неотъемлемые элементы национальных правовых систем. Так, Ж.Д. Бусурманов считал, что именно суды призваны играть определяющую роль в защите прав человека [4, с. 302-323], с чем трудно не согласиться. Аналогичной позиции придерживаются С. М. Жалыбин [5], А.А.Матюхин [6], А.Я. Азаров [7].

Необходимо отметить, что практически любую норму Конституции можно трансформировать в конституционный принцип на том основании, что они в своей совокупности являются фундаментом прав, свобод и законных интересов как граждан Казахстана, так и иностранцев и лиц без гражданства, находящихся на территории нашей страны.

Конституционное закрепление прав, свобод и законных интересов предполагает их защищенность от неправомерного манипулирования, искажения при осуществлении некорректного толкования и, что очень важно, единообразного понимания и применения в условиях отправления правосудия.

Наряду с этим, в Новой Конституции Республики Казахстан нашли закрепление достаточно востребованные современным казахстанским социумом представления о правосудии и судопроизводстве, которые заключаются в следующем.

Первое – это изложение в новой редакции наименования раздела Конституции, посвященного регулированию отношений, возникающих в области отправления правосудия:

Конституция РК 1995 года	Конституция РК 2026 года
Раздел VII. Суды и правосудие	Раздел VIII. Правосудие. Прокуратура. Правозащитные механизмы

Преимущества новой редакции наименования данного раздела нами усматривается в следующем:

- наименование приведено в соответствие с фактическим содержанием раздела;
- дополнение в виде упоминания правозащитных механизмов и соответствующее содержание в виде статья 85 (2026 г.) только обогатило институциональную структуру Основного Закона страны, сделало этот раздел полным и завершенным.

Включение в наименование раздела понятия «Прокуратура» выступает не только в качестве ориентирующего фактора, но и соответствует реальному содержанию норм, включенных в рассматриваемый раздел. Кроме того, такой подход разработчиков демонстрирует неуклонное следование парадигмам мировой правовой культуры, структурированию конституций. В частности, прокуратура указана в разделах о правосудии в конституциях большинства стран Европы, практически все суверенные республики постсоветского пространства придерживаются такой структуры. Это вполне объяснимо с точки зрения единства цели и задач органов правосудия и надзорных органов, обеспечивающих соблюдение законности всеми субъектами соответствующих правоотношений, включая судебные органы.

Второе – сохранение в неизменном виде либо внесение отдельных существенных корректировок в ряд фундаментальных положений именно в разделе, имеющем отношение к судопроизводству. Такими положениями являются:

⁵ Парижская Хартия для новой Европы. – Итоговый документ Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Париже 21 ноября 1990 года. //Сборник документов по международному праву. Том 1./Под общей редакцией К.К. Токаева. – Алматы: САК, 1998. – С. 41-53.

Конституция РК 1995 года	Конституция РК 2026 года
Ст.75, п. 1: Правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом.	Ст.76, п.1: Правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом.
Ст.75, п. 2: Судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства. В случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей.	Ст.75, п. 2: Судебная власть осуществляется посредством гражданского, административного, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства. В случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей.

Третье – в новой Конституции сделано существенное дополнение: к ранее установленным формам судопроизводства (гражданского и уголовного) добавлена форма – «административное судопроизводство». В данном случае разработчики приняли во внимание тот факт, что в процессе долгих обсуждений Законом РК от 29 июня 2020 года № 350-VI был принят Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Четвертое – особое внимание необходимо обратить к новому содержанию пункта 3 ст. 77 (1995 г.). В новой редакции (пункт 3 ст. 78) принципы отправления правосудия получили иную интерпретацию. В частности, новый подход разработчиков объективно ставит перед правоприменителями и теоретиками конституционного права новые задачи, решение которых потребует серьезных аналитико-теоретических исследований, в том числе на основе современной компаративистики. Соотношение принципов, которые обязательны для суда при отправлении правосудия, в разрезе действующей и вновь принятой Конституции выглядит следующим образом:

Конституция РК 1995 года: ст. 77, п. 3	Конституция РК 2026 года: ст. 78, п. 3
1)лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда	<i>Ст. 19, п. 1: Человек считается невиновным в совершении уголовного правонарушения, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда</i>
2) никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение	<i>Ст.19, п. 3: Повторное привлечение человека к уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение запрещено</i>
3) никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом	1) никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом
4) в суде каждый имеет право быть выслушанным	2) в суде каждый имеет право быть выслушанным
5) законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон	<i>Ст. 5, п. 5: Законы, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, обратной силы не имеют. В случае отмены или смягчения новым законом ответственности за ранее совершенное правонарушение при меняется новый закон.</i>
6) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность	3) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность
7) никто не обязан давать показания против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом. Священнослужители не обязаны	<i>Ст. 19, п.2: Никто не обязан давать показания против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом.</i>

свидетельствовать против доверившихся им на исповеди	Священнослужители не обязаны свидетельствовать против доверившихся им на исповеди.
8) любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого	4) любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого
9) не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания	5) не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания
10) применение уголовного закона по аналогии не допускается.	6) применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Примечание: курсивом показаны нормы, которые не вошли в новой Конституции в перечень принципов судопроизводства.

Таким образом, сохранены из десяти принципов шесть. Однако это не означает, что разработчики отказались от остальных четырех принципов. Методологические соображения были положены в основу решения о трансформации этих четырех принципов в иные правовые категории. В частности:

- принцип 1), который принято обозначать термином «презумпция невиновности», переведен в раздел II «Основные права, свободы и обязанности» - ст. 19, п. 1;

- принцип 7) об иммунитете переведен в раздел II «Основные права, свободы и обязанности» - ст.19, п. 2;

- принцип 2) о запрете на повторное осуждение переведен в раздел II «Основные прав, свободы и обязанности» - ст. 19, п. 3;

- принцип 5) об обратной силе закона переведен в раздел I «Основы конституционного строя» - ст. 5, п. 5.

Изменение категориальной принадлежности оценивается не просто как перемена мест слагаемых. За этими перемещениями стоят серьезные проблемы методологии, вопросы подбора к ним соответствующих гарантий, отраслевого осмысления и определения пределов интерпретации. Очевидно, что новое категориальное структурирование в рассмотренной части напрямую отразится на системах отраслевых принципов в гражданском процессуальном, административном процедурно-процессуальном, уголовно-процессуальном кодексах, конструировании соответствующих отраслевых гарантий.

В соответствии со ст. 10 УПК РК в качестве одного из принципов регламентируется «законность». В действующей Конституции РК законность не рассматривается как отдельный самостоятельный принцип, более того, термин «законность» не применен ни в одной ее норме. В Конституции РК используются производные термина «закон», исключая «законность». Это означает, что требования соблюдать закон, не нарушать его ни при каких обстоятельствах – это совокупное представление о законности, как неременном условии правомерности применения норм права, отвечающих духу отраслевых принципов.

В целом понимание законности как ведущего правового принципа утратило свою актуальность. В свое время законность толковалась в контексте идеологии социализма. Так, энциклопедическое определение понятия «законность» базировалось на ее трактовке как «законности социалистической», являющейся не иначе, как «конституционным принципом» [8, с. 101]. В эпоху социализма иного толкования и не могло быть, о чем свидетельствуют многочисленные публикации известных правоведов, учебники, справочники и словари, в которых «законность» определяется как основной общеправовой принцип уголовного процесса [9, с. 51; 10, с. 171-172; 11, с. 120-121]. Примечательно, что такое представление о сущности понятия «законность» усматривается в отдельных трудах правоведов до настоящего времени.

Наши аргументы против сохранения за понятием «законность» категориальной принадлежности к ключевым правовым принципам состоят в следующем:

- новое юридическое понимание «законности» - это верховенство закона, являющееся одним из элементов демократии и правового государства [12, с. 199];
- традиционное философское понимание «принципа» - руководящая идея, значимая для воли каждого разумного существа [11, с. 363];
- лексическое толкование понятия «принцип» - начало, основа, руководящая идея [13, с. 824; 14, с. 538];
- принципы не ранжируются по степени своей значимости на более или менее сильные, они равнозначны. Как утверждал М. С. Строгович, законность – это совокупность всех принципов уголовного процесса [15, с. 175];
- одной из основных функций прокуратуры, согласно п. 1 ст. 84 вновь принятой Конституции РК (2026), является высший надзор за соблюдением законности⁶;
- устаревание во времени понимания «законности» как праматери всех иных принципов, основанного на противопоставлении принципов социалистических принципам иного толка [16, с. 25].

Таким образом, законность – это собирательное понятие, которое не может трактоваться в отрыве от общей установки соблюдения закона всеми субъектами уголовного судопроизводства. Гарантиями соблюдения законности могут выступать непосредственно судопроизводственные принципы. То, что в свое время М. С. Строгович назвал совокупностью всех принципов, есть не что иное, как правовой режим, в пределах которого должно осуществляться судопроизводство, основанное на системе конституционных и своих отраслевых принципов.

Исходя из формулы, заложенной в п. 1 ст. 84 вновь принятой Конституции РК, можно утверждать, что надзорная деятельность прокуратуры не строится на одном только принципе законности, она базируется на сохранении и обеспечении стабильности правового режима законности, предполагающего соблюдение всего комплекса конституционных принципов, включая основы отправления правосудия. Как утверждает В. В. Борисов, законность – это сущностное качество в характеристике нормативных правовых актов, деятельности правоохранительных и судебных органов [17, с. 553-555]. Целесообразность изменения юридической категориальной принадлежности понятия «законность» из системы принципов в систему социально-правовых режимов продиктована современным политико-правовым строем Казахстана, новыми конституционными целями и задачами, обусловленными стратегией построения истинно демократического и правового государства, сопричастности Казахстана к общемировым правовым тенденциям [18]. Конституционный строй Республики Казахстан претерпевает эпоху активной эволюции, что в целом уже прослеживается в отдельных странах постсоветского пространства и наблюдается в тенденции признания законности в качестве правового режима, в рамках которого должно осуществляться правоотношение в любой области жизни и деятельности современного социума [19, с.75; 20, с. 153-154].

2. Предложения по усовершенствованию норм УПК РК

Первое: при формулировании принципов уголовного судопроизводства не ограничиваться предписаниями о принципах в рамках статьи 78 Конституции 2026 года. Подходить к данному вопросу более широко с позиций целесообразности признания тех или иных конституционных норм в качестве принципов, отвечающих целям и задачам уголовного судопроизводства.

Второе: при формулировании комплекса принципов и гарантий их соблюдения руководствоваться международными стандартами, показанными в международных документах именно в качестве правовых принципов судопроизводства (отправления правосудия).

Третье: в норме (статье кодекса), посвященной законности, признать законность в качестве

⁶ Конституция Республики Казахстан. – Принята на республиканском референдуме 15 марта 2026 года. <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/1159830?lang=ru> (дата обращения: 14.05.2026).

режима права вообще и отраслевого режима – в частности, в рамках которого действуют уголовно-процессуальные принципы.

Заключение

1. Во вновь принятой Конституции Республики Казахстан обозначено нетрадиционное видение системы принципов отправления правосудия. Исключение из системы процессуальных принципов презумпции невиновности, об обратной силе уголовного закона, о запрете на повторное осуждение за одно и то же правонарушение, о свидетельском иммунитете не означает отказ государства от этих прав и свобод, имеющих принципиально важное значение. Они переведены в иные правовые категории. Но с учетом того, что соблюдение норм Конституции РК является обязанностью всех и каждого, можно утверждать, что указанные нормы в полной мере будут оказывать свое влияние на участников судопроизводства, а суды, как и прежде, будут ими руководствоваться при вынесении приговоров по уголовным делам.

2. Относительно отраслевых принципов необходимо помнить, что они не исчерпываются только теми принципами, которые в качестве таковых закреплены во вновь принятой Конституции. Данный подход был реализован в Конституции 1995 года и УПК РК 2014 года: если в ст. 77 Конституции 1995 года были указаны 10 судопроизводственных принципов, то в УПК РК закреплено 22 принципа (ст. ст. 10-31), и все они соответствуют Конституции. Алгоритм действий в этой части известен: следование букве и духу вновь принятой Конституции РК, исключение вольной интерпретации в процессе трансформации конституционных положений в категорию принципов уголовного судопроизводства.

3. Не менее сложным является вопрос о гарантиях соблюдения принципов судопроизводства. Гарантии являются своеобразным механизмом, при правильном применении которого автоматически исключается вероятность нарушения законности. Это означает, что механического сохранения всех без исключения традиционных для уголовного процесса гарантий недостаточно. Трансформация объективно коснется и процессуальных гарантий соблюдения отраслевых и конституционных принципов. Прежде всего, гарантии должны соответствовать вновь принятой Конституции РК.

4. Проблематичен вопрос о правомерности признания законности в качестве правового принципа. Законность нарушается всегда в паре с нарушением любого иного правового принципа. Нарушить в чистом виде только один какой-либо принцип или только сам принцип законности невозможно постольку, поскольку одновременно нарушается как минимум два принципа: любой из принципов судопроизводства плюс принцип законности. Отсюда, законность – не принцип, а правовой режим, в пределах которого усматриваются отраслевые принципы. Необходимо из системы судопроизводственных принципов законность перенести в категорию правовых режимов. И в таком понимании законность будет выступать как основное условие соблюдения отраслевых принципов. Более того, о возможности применения правовых (специальных) режимов в области функционирования судебной системы прямо указывается в п. 6 ст. 5 Конституции РК (2026).

5. Во вновь принятой Конституции РК наблюдается очень своеобразный нюанс, который носит как методологический, так и политико-правовой характер. Он состоит в следующем: в ст. 5, посвященной регламентации действующего права, указывается на соблюдение международных договорных обязательств нашей страны. Согласно п. 4 данной статьи, как и прежде, ратифицированные законы по вопросам прав, свобод и обязанностей граждан, подлежат обязательной публикации и являются условием их применения. При этом каких-либо предписаний о правовых приоритетах в Конституции не содержится. В действующей Конституции РК (1995) в п. 3 ст. 4 прямо указывается, что ратифицированные Казахстаном международные договоры имеют приоритет перед ее законами. Данная особенность вновь принятой Конституции нуждается в целевом анализе и исследовании на предмет определения ее сущности и правовой значимости. Для уголовного судопроизводства это имеет принципиальное значение в контексте действия уголовно-процессуального закона во времени

и пространстве, определения базовых процессуально-правовых источников в разрешении вопросов, связанных с процедурами экстрадиции лиц, виновных в совершении уголовно наказуемых деяний.

Список использованных источников

- 1 Токаев К.-Ж. К. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: Послание Главы государства Президента Республики Казахстан народу Казахстана //Казахстанская правда. – 2021. 2 сентября. № 165 (29542).
- 2 Савенков А. А. Законность и ее интерпретация в современной политико-правовой мысли //Государство и право. 2024. № 12. С. 57-64. DOI: 10.31857/S1026945224120056.
- 3 Черепанов В. А. О научном осмыслении предмета конституционного права: к постановке вопроса//Государство и право. 2024. № 1. С.130-140.
- 4 Бусурманов Ж. Д. Евразийская концепция прав человека: новый взгляд на проблему. - Алматы, 2006. – 481 с.
- 5 Жалыбин С. М. Теоретические и методологические проблемы обеспечения прав человека при уголовном преследовании. /Автореф. дис. ... д.ю.н. – Алматы, 2003.- 312 с.
- 6 Матюхин А.А. Государство в сфере права: институциональный подход. – Алматы: ВШП «Адилет», 2000. – 596 с.
- 7 Азаров А.Я. Права человека.Новое знание. – М., 1995. – 225 с.
- 8 Юридический энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1984. – 415 с.
- 9 Словарь основных терминов по уголовному процессу / Под редакцией Боброва В.К. – М.: Издательство «Щит», 2001. – 160 с.
- 10 Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Том Первый. Теория государства и права. /Под редакцией Марченко М. Н. – М.: Зерцало, 1998. – 416 с.
- 11 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. /Под редакцией Лутинской П. А. – М.: Юристъ, 1998. – 696 с.
- 12 Большой юридический словарь /Под редакцией А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 704 с.
- 13 Философско-энциклопедический словарь. - М.: ИНФРА-М, 2004. – 576 с.
- 14 Большой словарь иностранных слов. /Составитель Москвин А. Ю. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 816 с.
- 15 Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. В двух томах. Том первый. Общая часть советского уголовного процесса. – М.: Издательство «Наука», 1968. – 516 с.
- 16 Кобликов А. С. Законность – конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. – М., 1979.
- 17 Общая теория государства и права: Академический курс. В двух томах. Том второй. Теория права. / Под редакцией Марченко М. Н. – М.: Издательство «Зерцало», 1998. – 640 с.
- 18 Толеубекова Б. Х. Принцип законности. //Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан: Академический курс. В двух книгах. Книга первая. Часть общая. – Алматы: ТОО Издательская компания «НАС», 2004. – С. 287-294.
- 19 Скуратов Ю. И., Селихов Н.В. Проблемы и перспективы эволюции конституционного строя Российской Федерации //Государство и право. 2025. № 1. С. 74-81. DOI: 10.31857/S10269452250110069
- 20 Коданева С. И. Конституционный кризис в Великобритании: историческая ретроспектива //Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2023. - № 1. С.153-162. DOI: 10.31249/iajpravo/2023.01.012

References

- 1 Tokayev K.-Zh. K. *National unity and systemic reforms – a solid foundation for the country’s prosperity: Address by the Head of State, the President of the Republic of Kazakhstan, to the people of Kazakhstan* //Kazakhstan Pravda. – 02 September 2021. No. 165 (29542).
- 2 Savenkov A. A. *Legality and its interpretation in contemporary political and legal thought* //State and Law. 2024. No. 12. pp. 57–64. DOI: 10.31857/S1026945224120056.
- 3 Cherepanov V. A. *On the scientific understanding of the subject of constitutional law: towards formulating the question*//State and Law. 2024. No. 1. pp. 130–140.
4. Busurmanov, Zh. D. *The Eurasian Concept of Human Rights: A New Perspective on the Issue.* – Almaty, 2006. – 481 pp.
- 5 Zhalybin S. M. *Theoretical and methodological issues in safeguarding human rights during criminal proceedings./Abstract of a thesis for the degree of Doctor of Law.* – Almaty, 2003. – 312 pp.
- 6 Matyukhin A. A. *The State in the Sphere of Law: An Institutional Approach.* – Almaty: Adilet Higher School of Law, 2000. – 596 pp.
- 7 Azarov A.Ya. *Human Rights. New Knowledge.* – Moscow, 1995. – 225 pp.
- 8 *Legal Encyclopaedic Dictionary.* – Moscow: ‘Soviet Encyclopaedia’, 1984. – 415 pp.
- 9 *Dictionary of Key Terms in Criminal Procedure / Edited by Bobrov V.K.* – Moscow: ‘Shchit’ Publishing House, 2001. – 160 pp.
- 10 *General Theory of State and Law. An Academic Course in 2 Volumes. Volume One. Theory of State and Law.* / Edited by Marchenko M. N. – Moscow: Zertsalo, 1998. – 416 pp.
- 11 *Criminal Procedure Law of the Russian Federation: Textbook.* /Edited by Lupinskaya P. A. – Moscow: Yurist, 1998. – 696 pp.
- 12 *Comprehensive Legal Dictionary* /Edited by A. Ya. Sukharev, V. E. Krutskikh. – Moscow: INFRA-M, 2002. – 704 pp.
- 13 *Philosophical and Encyclopaedic Dictionary.* – Moscow: INFRA-M, 2004. – 576 pp.
- 14 *Comprehensive Dictionary of Foreign Words.* /Compiled by A. Yu. Moskvina. – Moscow: ZAO Tsentropoligraf, 2007. – 816 pp.
- 15 Strogovich M. S. *Course on Soviet Criminal Procedure. In two volumes. Volume One. General Part of Soviet Criminal Procedure.* – Moscow: Nauka Publishing House, 1968. – 516 pp.
- 16 Koblikov A.S. *Legality – a constitutional principle of Soviet criminal procedure.* – Moscow, 1979.
- 17 *General Theory of State and Law: An Academic Course. In two volumes. Volume Two. Theory of Law.* / Edited by Marchenko M. N. – Moscow: Zertsalo Publishing House, 1998. – 640 pp.
- 18 Toleubekova B. Kh. *The Principle of Legality. //Criminal Procedure Law of the Republic of Kazakhstan: An Academic Course. In two books. Book One. General Part.* – Almaty: HAS Publishing Company LLP, 2004. – pp. 287–294.
- 19 Skuratov Yu. I., & Selikhov, N. V. *Problems and prospects for the evolution of the constitutional system of the Russian Federation* //State and Law. 2025. No. 1. pp. 74–81. DOI: 10.31857/S10269452250110069
- 20 Kodaneva S. I. *The constitutional crisis in the United Kingdom: a historical retrospective* // *Social and Human Sciences: Domestic and Foreign Literature: IAJ. Series 4: State and Law.* – 2023. – No. 1. pp. 153–162. DOI: 10.31249/iajpravo/2023.01.012